

УДК 347.5

DOI 10.52928/2070-1632-2021-58-13-123-129

КОМПЕНСАЦИЯ ЗА НАРУШЕНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ

*канд. юрид. наук, доц. Д.Д. ЛАНДО, Т.В. АВДЕЕВА
(Белорусский государственный университет, Минск)*

В статье рассматриваются принципиальные вопросы правовой природы и функционального назначения компенсации за нарушение исключительных прав, от которых зависит решение других, более частных, вопросов применения компенсации. При этом определяется место компенсации как в системе гражданско-правовых средств защиты в целом, так и в системе средств защиты исключительных прав, в частности. Авторы приходят к выводу о том, что компенсация является сложной (гибридной) формой ответственности, в рамках которой реализуются компенсационная и штрафная функции гражданско-правовой ответственности с преобладанием штрафной. На основе сделанного вывода предлагается и обосновывается критерий определения размера компенсации. Законодательное закрепление данного критерия, а также дальнейшее его развитие в доктрине и судебной практике будет способствовать правильному восприятию компенсации как средства защиты и применению его в соответствии с назначением.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, формы ответственности, компенсация, сверхкомпенсация, возмещение убытков, статутные убытки, штрафные убытки.

Введение. С момента закрепления в белорусском законодательстве компенсации за нарушение исключительных прав¹ вопросы правовой природы и функционального назначения данного средства защиты продолжают оставаться остро дискуссионными. В свою очередь, это предопределяет дискуссионность других, более частных, вопросов, касающихся, например, условий взыскания компенсации, критерия определения ее размера, соотношения с иными средствами защиты и т.д. Такое положение вещей не может не сказываться на правоприменительной практике, субъекты которой испытывают серьезные затруднения при выборе оптимального средства защиты нарушенного права и отстаивании своей позиции в суде. При этом достаточно высокая популярность компенсации как средства защиты² сама по себе не свидетельствует об эффективности рассматриваемого средства защиты, поскольку оценка эффективности предполагает ответ на вопрос, насколько полно реализуется функциональный потенциал средства защиты, исходя из его природы и назначения. Таким образом, обращение к принципиальным вопросам, вскрывающим сущность компенсации за нарушение исключительных прав, будет оставаться актуальным до момента выработки доктриной господствующего подхода, поддерживаемого на законодательном уровне.

Основная часть. Предваряя анализ поставленных вопросов в отношении компенсации, хотелось бы сказать о необходимости их рассмотрения в контексте как системы гражданско-правовых средств защиты в целом, так и системы средств защиты исключительных прав, в частности. На наш взгляд, это важно, по следующим причинам.

Во-первых, компенсация является достаточно новым, дополняющим уже существующие, средством защиты, что требует его полной и непротиворечивой интеграции в общую систему средств защиты и систему средств защиты исключительных прав. Обретая свое место в системе, средство защиты получает индивидуальные, отличающие его от других средств защиты черты, а также обоснование своего существования, ведь система средств защиты стремится к тому, чтобы быть адекватной, то есть максимально учитывающей интересы правообладателей, оптимальной, то есть достаточной, но не чрезмерной, а также внутренне согласованной.

Во-вторых, за последние годы система гражданско-правовых средств защиты в целом и система защиты исключительных прав, в частности, подверглись серьезным трансформациям на доктринальном и законодательном уровнях, логика которых не может не учитываться при анализе правовой природы и функционального назначения отдельных средств защиты.

Если говорить о современном научном видении системы гражданско-правовых средств защиты в целом, то в контексте вопроса о компенсации следует обратить внимание на снижение порога чувствительности (порога невосприимчивости) к мерам защиты, которые содержат в себе штрафные (карательные) элементы в отношении правонарушителя [1, с. 38–39, 56–65; 2]. Иначе говоря, наблюдается изменение в соотношении восстановитель-

¹ Об авторском праве и смежных правах [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 17 мая 2011 г., № 262-3; О товарных знаках и знаках обслуживания [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 5 февр. 1993 г., № 2181-ХП; О правовой охране топологий интегральных микросхем [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 7 декабр. 1998 г., № 214-3; О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 16 декабр. 2002 г., № 160-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

² Сведения о работе судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь 2020 году [Электронный ресурс]. URL: http://www.court.gov.by/ru/sup_court/int_prop/itogv/a064c78c5d9b40b3.html. Сведения о работе судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь за период январь – март 2021 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.court.gov.by/ru/sup_court/int_prop/itogv/401210ba1b8748d4.html.

ной (компенсационной) и штрафной функций, присущих системе гражданско-правовых средств защиты, а само понятие «средство (способ) защиты гражданских прав» перестает быть синонимом средства восстановления и компенсации. В арсенал правовых средств вводятся и обосновываются по политико-правовым соображениям средства защиты штрафной направленности той или иной выраженности.

Что же касается системы защиты исключительных прав, то, исходя из специфики данных прав (затруднительность контроля соблюдения принадлежащих правообладателю прав и выявления допущенных нарушений; сложность процесса доказывания наличия и размера убытков, которые, как правило, выражаются в виде упущенной выгоды; большие финансовые и временные затраты, связанные с организацией процесса по защите прав; моральные и репутационные издержки, сопровождающие нарушение прав на объекты интеллектуальной собственности и др.), с одной стороны, продолжается процесс адаптации и раскрытия потенциала общих средств защиты применительно к сфере исключительных прав (например, возмещения убытков; пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения), с другой – осуществляется поиск новых средств защиты, если потенциал общих средств защиты оказывается недостаточным для реализации принципа «полноты защиты прав». Для сравнения, в п. 1 ст. 1250 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) прямо закреплено, что «интеллектуальные права защищаются способами, предусмотренными настоящим Кодексом, с учетом существа нарушенного права и последствий нарушения этого права».

Итак, вне системного подхода к построению средств защиты в гражданском праве невозможно реализовать смысловой (содержательный) анализ компенсации как одного из необходимых элементов системы защиты.

Поскольку институт компенсации в законодательстве Беларуси имеет иностранный след, не менее важная, предваряющая анализ поставленных вопросов, предпосылка заключается в уяснении логики использования компенсации как средства защиты исключительных прав в иностранных правовых порядках.

Считается, что институт компенсации за нарушение исключительного права пришел к нам из права США («*statutory damages*», *статутные убытки*) [3; 4]. США традиционно придерживаются компенсационного взгляда на ответственность. Именно поэтому статутные убытки за нарушение авторских прав изначально (Закон об авторском праве 1909 г.) имели праввосстановительную природу и допускались для взыскания в ситуации труднодоказуемости убытков, то есть носили субсидиарный характер. В Законе об авторском праве 1976 г. статутные убытки уже рассматриваются как альтернативная по отношению к убыткам мера ответственности. О смещении акцентов свидетельствуют критерии, которые суд учитывает, определяя размер статутных убытков в пределах установленного диапазона, а именно, справедливость и степень вины нарушителя. При невиновном или умышленном нарушении допускается выход за минимальную и максимальную границу ответственности соответственно. В современной доктрине политико-правовое обоснование статутных убытков в общем праве сводится к следующему: превенция правонарушений; вознаграждение за то, что пострадавшее лицо осуществляет свои права в целях укрепления общего правового порядка; дополнительное возмещение убытков правообладателя³. Как видно, при всей неоднозначности трактовки статутных убытков в праве США, их все же следует отнести к арсеналу правовых средств сверхкомпенсационного характера.

Модель защиты исключительных прав, аналогичная статутным убыткам – *законные убытки, альтернативные убытки, компенсация* – применяется в различных странах и имеет многочисленные особенности правового регулирования. В то же время прослеживаются и общие закономерности. Несмотря на различную степень компенсационной (восстановительной) направленности рассматриваемой меры ответственности в иностранных правовых порядках, при определении ее размера учитывается самый широкий спектр обстоятельств, свидетельствующих о соразмерности присуждаемой суммы: характер (коммерческий или какой-либо другой) и цель нарушения; грубость нарушения; вина нарушителя; любой ущерб, который истец понес или мог понести по причине нарушения; любая выгода, которую правонарушитель получил вследствие правонарушения; поведение сторон до и во время процесса; необходимость предотвращения аналогичных случаев нарушения; финансовое положение нарушителя. Критерии более общего порядка определяются как равенство, справедливость, разумность⁴. Таким образом, соразмерность компенсации имущественным последствиям нарушения исключительных прав – лишь одно из обстоятельств, подлежащих учету при определении размера компенсации.

Резюмируем, несмотря на приверженность большинства правовых порядков восстановительной (компенсационной) модели защиты гражданских прав как наиболее соответствующей природе гражданских отношений, то есть базовой, при защите исключительных прав многие правовые порядки отступают от данной модели в целях достижения необходимого уровня защиты. При этом компромисс видится в использовании такого защитного механизма, который, с одной стороны, обеспечит необходимый (достаточный, но не чрезмерный) штрафной

³ Радецкая, М. В. Обзор иностранного законодательства и судебной практики по вопросам взыскания убытков и компенсации за нарушения исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации [Электронный ресурс] / М. В. Радецкая, Н. Б. Спиридонова, А. Н. Туркина // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2021 (март) – № 1 (31). – С. 40–79. URL: <https://ipcmagazine.ru/legal-issues/review-of-foreign-legislation-and-judicial-practice-on-recovery-of-damages-and-compensation-for-violations-of-the-exclusive-right-to-the-results-of-intellectual-activity-and-means-of-individualization>.

⁴ Там же.

эффект, с другой стороны, позволит не допустить его использования в целях получения потерпевшими неоправданных сумм, то есть в целях неосновательного обогащения.

Очевидно, что при введении в законодательство Беларуси института компенсации, не аналогичного, но схожего с институтом статутных убытков, должна была учитываться логика правового регулирования соответствующего института и практики его применения. К сожалению, предварительная глубокая доктринальная проработка произведена не была. С уверенностью можно сказать лишь следующее: введение института компенсации происходило на фоне запросов упростить защиту имущественных интересов обладателей исключительных прав в условиях труднодоказуемости убытков, обеспечить эффективность пресечения нарушения данных прав посредством санкционного воздействия на нарушителей, гармонизировать законодательства стран ЕАЭС.

В настоящее время выяснение правовой природы компенсации не может не опираться на существующие в законодательстве нормы (формально-юридический подход), что, однако, не исключает смыслового (телеологического) подхода к толкованию.

В Беларуси, в отличие от России, где «меры ответственности» за нарушение интеллектуальных прав четко выделены среди «способов защиты», и компенсация отнесена к мерам ответственности (п. 3 ст. 1250 ГК РФ), принадлежность компенсации к институту ответственности может быть выведена из следующего: «компенсация» взыскивается «вместо убытков» (то есть речь идет о замене одной формы ответственности другой в рамках одного института); наличие у санкции верхних и нижних границ, что характерно для ответственности, а не для мер восстановительного характера; в качестве единственного критерия определения размера компенсации назван «характер нарушения», сводить содержание которого только к имущественным последствиям нарушения было бы неправильно.

Следует отметить, что предлагаемые изменения в Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК)⁵ также не проясняют правовую природу компенсации как способа защиты исключительного права, оставляя ей статус «иного способа, предусмотренного законодательством». И это при том, что в указанной статье определяется, что предусмотренные ГК и иными законодательными актами *меры ответственности* за нарушение исключительного права подлежат применению при наличии вины нарушителя, если иное не установлено ГК или иными законодательными актами, то есть квалификация способа защиты в качестве ответственности важна с точки зрения условий его применения.

Тот факт, что «компенсация» взыскивается «вместо убытков», уже само по себе нацеливает на поиск особенностей, которые должны учитываться при выборе компенсации вместо убытков.

Полагаем, союз «вместо» означает, что речь идет о самостоятельных формах ответственности, позволяющих учитывать различные интересы лица, право которого нарушено: при взыскании убытков – имущественные, при взыскании компенсации – не только имущественные. Имея право взыскать убытки, но делая ставку на компенсацию, потерпевший преследует не связанные или не только связанные с возмещением убытков интересы. Конечно, можно возразить, что, выбирая компенсацию, правообладатель стремится избежать проблем с доказыванием, то есть «компенсация» – это форма, облегчающая процесс взыскания убытков («разновидность убытков», «облегченная форма взыскания убытков»). Но проблема доказывания убытков должна решаться с помощью оптимизации данного процесса, в том числе посредством разработки соответствующих методик рекомендательного характера. Именно на это нацеливают изменения, предлагаемые для включения в ГК: «Суд не может отказать в удовлетворении требования кредитора о возмещении убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех заслуживающих внимания обстоятельств дела». Принятие данной нормы постепенно должно привести к снижению существующего завышенного стандарта доказывания по делам о возмещении убытков до «разумной степени достоверности», в том числе по делам о взыскании убытков за нарушение исключительных прав. Более того, уже сейчас практика взыскания убытков по рассматриваемой категории дел стремится к критерию разумной степени достоверности. Так, при доказывании упущенной выгоды допускается использование минимальных ставок авторского вознаграждения, а также ставок вознаграждения за использование объекта интеллектуальной собственности по аналогичным договорам. При таком подходе усматривать в компенсации субсидиарное средство возмещения нарушенного интереса правообладателя, когда исчисление причиненных убытков не представляется возможным [5, с. 57], едва ли оправдано и перспективно.

Итак, отличие рассматриваемых форм ответственности предопределяется соотношением присущих им компенсационной и штрафной функций.

Применительно к ответственности в форме возмещения убытков доказанный истцом размер убытков выступает единственной мерой ответственности, то есть общеправовой принцип «соразмерности ответственности» сведен в данном случае к доказанности факта и размера убытков. Соответственно, штрафная функция возмещения убытков не имеет самостоятельного значения, всецело предопределяется компенсационной и не выходит за ее пределы.

Функциональное назначение компенсации видится иначе. Согласно ч. 2 п. 2 ст. 56 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах», компенсация подлежит взысканию в случае доказанности

⁵ О внесении изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Проект Закона Республики Беларусь. URL: https://forumpravo.by/files/nczpi_zakon_proekt_izmeneniija_v_kodeksi.pdf.

факта нарушения исключительного права, то есть необходимым условием ее взыскания является факт правонарушения. При такой формулировке следующее положение об освобождении правообладателя от доказывания размера причиненных убытков лишь подчеркивает, что доказывание убытков по таким делам – право, но не обязанность правообладателя, которым последний может воспользоваться в своих интересах.

Опять-таки, нормативная заданность размера компенсации, хотя и существующая в достаточно широком диапазоне, также указывает на штрафной характер рассматриваемой формы ответственности.

Ну и наконец, как истец, так и суд при определении размера компенсации должны руководствоваться «характером нарушения». Характер нарушения – это сложное собирательное понятие, которое раскрывается с помощью целого ряда обстоятельств, имеющих отношение как к оценке самого факта содеянного (тяжесть, длительность, повторность, сфера распространения нарушения, степень вины нарушителя и предпринимаемые им действия по устранению нарушения и т.д.), так и его последствий, имевших место для потерпевшего и правопорядка в целом. Таким образом, критерий «характер нарушения» не сводим к оценке последствий нарушения. Он также не является исключительно частноправовой оценкой потерпевшего, поскольку во внимание могут быть приняты соображения обеспечения законности и общей превенции, то есть публично-правовая оценка. А это значит, что штрафная функция «компенсации» получает самостоятельное значение и явно превалирует над компенсационной. Из сказанного следует также, что применительно к компенсации действие принципа соразмерности расширяется, то есть не может быть сведено к оценке реальных или гипотетических убытков. Например, имущественные потери правообладателя могут быть незначительными, тогда как репутационный вред огромен. Во внимание может приниматься угроза создания прецедента безнаказанного нарушения исключительных прав в определенной форме и определенным способом. Внутрисистемное взаимодействие компенсации с иными средствами защиты требует учета одновременного применения к правонарушителю нескольких средств защиты (например, уничтожение контрафактного товара и взыскание компенсации). Следует отметить, что Верховный Суд Республики Беларусь в своих решениях уже не ограничивается характером нарушения при определении размера компенсации, указывая на необходимость применения принципов разумности и справедливости⁶.

Вывод о преобладающей штрафной природе компенсации нельзя признать противоречащим принципам гражданско-правового регулирования. Один из них – принцип беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты. Как следует из данного принципа, восстановление нарушенных прав (в том числе посредством денежной компенсации нарушенного интереса) – это один из способов достичь режима законности и беспрепятственного осуществления прав, наиболее адекватный природе гражданско-правовых отношений. В то же время задача обеспечения режима законности должна быть решена и в тех случаях, когда восстановительные меры воздействия (в том числе имущественной компенсации) не являются достаточно эффективными. Отсюда необходимость в использовании мер воздействия сверхкомпенсационного характера. Применение последних должно иметь серьезное политико-правовое обоснование, но отрицать возможность их использования в ущерб обеспечению режима законности едва ли правильно.

Что же касается опасений возникновения неосновательного обогащения при применении компенсации как формы ответственности⁷ [6, с. 430–431], то отметим следующее. Нельзя считать неосновательным обогащением то, что получено с целью защиты нарушенных прав и восстановления законности. Другое дело, что законодательство и практика его применения должны минимизировать возможность использования средств защиты не по назначению, а в целях обогащения. И в этом смысле надо согласиться, что требование потерпевшего о присуждении высоких сумм компенсации должно сопровождаться приложением всех возможных усилий по доказыванию наличия и размера причиненных правонарушением убытков. Это соответствует логике правового регулирования соответствующих отношений в зарубежных странах.

Отметим также, что компенсация – это не единственное средство защиты, применение которого может привести к получению потерпевшим суммы, по размеру большей, чем фактические потери (штрафной эффект может возникнуть при взыскании неустойки, а также реституционных убытков, призванных демотивировать к совершению правонарушения в целях извлечения выгоды). Причем, в исследованиях последних лет наблюдается усиление рационального (прагматичного) подхода в оценке роли сверхкомпенсационных средств защиты для обеспечения эффективной защиты гражданских прав.

Учитывая доктринальную и законодательную близость Беларуси и России в вопросе защиты исключительных прав, безусловный интерес представляет соответствующий опыт, накопленный Российской Федерацией. Тем более, что с момента внедрения в российское законодательство (прошло почти тридцать лет) институт компенсации претерпел ряд изменений, свидетельствующих об активном поиске его оптимальной модели.

Российский исследователь В.В. Старженецкий выделил несколько этапов развития компенсации в России.

⁶ Решение Верховного Суда Республики Беларусь от 17.03.2020 г. по делу № 12-01/46-2020 [Электронный ресурс]. URL: https://www.court.gov.by/ru/justice_rb/practice/intell/tm/82b7f02cc5b34ea4.html.

⁷ Лосев, С.С. Постатейный научно-практический комментарий к Закону Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» [Электронный ресурс] / С.С. Лосев // Консультант Плюс: Беларусь. ТехнологияПроф / ООО «Юр-Спектр». – Минск, 2021.

На первом этапе компенсация воспринималась как мера упрощенного возмещения убытков, поэтому правообладателей просили предоставить обоснование неблагоприятных имущественных последствий нарушения их прав.

На втором этапе происходит усиление штрафного компонента компенсации. Например, закрепляется правило о том, что компенсация подлежит взысканию вне зависимости от наличия или отсутствия убытков; появляется альтернативный способ расчета компенсации в виде двукратного размера стоимости экземпляров произведений или объектов смежных прав либо двукратного размера стоимости прав на использование произведений или объектов смежных прав.

На третьем этапе (совпадает с принятием четвертой части ГК РФ) происходит еще большее усиление штрафной составляющей компенсации. Реализуется подход о взыскании компенсации в сфере предпринимательской деятельности независимо от вины, а также о невозможности для суда взыскать компенсацию ниже минимального предела, установленного законом.

На четвертом этапе, который длится по настоящее время, предпринимаются попытки обеспечить эффективное сочетание компенсационного и штрафного потенциала компенсации. Например, корректируется правило определения стоимости контрафактного товара, вводится правило о возможности снизить общий размер компенсации до 50% от суммы минимальных размеров всех компенсаций в случае, если права на соответствующие результаты или средства индивидуализации принадлежат одному правообладателю [7, с. 116–147].

Определенный итог подведен в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»⁸, в связи с чем обратим внимание на следующие содержащиеся в нем положения:

– Согласно ч. 2 п. 1 постановления правообладатель не обязан доказывать факт несения убытков и их размер (для сравнения, п. 3 ст. 1252 ГК РФ закрепляет, что правообладатель освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков).

– Заявляя требование о взыскании компенсации в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, истец должен представить обоснование размера взыскиваемой суммы, подтверждающее, по его мнению, соразмерность требуемой им суммы компенсации допущенному нарушению (ч. 1 п. 61).

– В ч. 4 п. 62 содержится примерный перечень обстоятельств, которые суд должен учитывать при обосновании размера подлежащей возмещению компенсации. Следуя логике, из учета данных обстоятельств должен исходить и правообладатель, обосновывая заявленную сумму компенсации. Указанные обстоятельства можно систематизировать как характеризующие объект, само нарушение и последствия нарушения. При этом подчеркивается, что решение принимается, исходя из принципов разумности и справедливости, а также соразмерности компенсации последствиям нарушения.

Нельзя не отметить деятельность Конституционного Суда Российской Федерации по проверке норм ГК о компенсации на соответствие Конституции в связи с поступившими запросами⁹. Общее направление высказанных КС РФ позиций сводится к следующему:

– компенсация является специальным способом защиты, учитывающим специфику исключительных прав;

– вводя штрафную по своей природе ответственность за нарушение прав на результаты интеллектуальной деятельности, федеральный законодатель преследовал в том числе публичные цели превенции соответствующих правонарушений;

– применение компенсации должно соответствовать общеправовому принципу соразмерности (пропорциональности) санкции совершенному правонарушению, что предполагает дифференциацию ответственности в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, учет степени вины правонарушителя и иных существенных обстоятельств, обуславливающих индивидуализацию при применении взыскания, в том числе суд не лишен возможности принять во внимание материальное положение ответчика-

⁸ О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, 23 апр. 2019 г., № 10 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2021.

⁹ По делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного Суда Алтайского края : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 дек. 2016 г., № 28-П [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2021.

По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой Общества с ограниченной ответственностью «ПАГ» [Электронный ресурс] : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 февр. 2018 г., № 8-П // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2021.

По делу о проверке конституционности подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 Гражданского Кодекса российской Федерации в связи с запросом Пятнадцатого Арбитражного Апелляционного Суда : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 июля 2020 г., № 40-П [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2021.

индивидуального предпринимателя, факт совершения им правонарушения впервые, степень разумности и добросовестности, проявленные им при совершении правонарушения;

– являясь частноправовым институтом, который основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, компенсация призвана обеспечивать баланс прав и законных интересов участников гражданского оборота;

– штрафной характер компенсации должен стимулировать к правомерному (договорному) использованию объектов интеллектуальной собственности и вместе с тем способствовать восстановлению нарушенных прав, а не обогащению правообладателя;

– компенсация не должна служить способом уклонения истца от доказывания имущественных последствий правонарушения, когда такая возможность у истца имеется, в той или иной степени.

Реализация вышеуказанных установок в судебной практике¹⁰ [16] свидетельствует о том, что развитие института в России осуществляется в русле общей логики аналогичных институтов в зарубежных странах.

Заключение. Исходя из вышеизложенного, полагаем, что компенсация за нарушение исключительных прав представляет собой сложную (гибридную) форму ответственности, в рамках которой реализуется компенсационная и штрафная функция гражданско-правовой ответственности с преобладанием штрафной. Современные разработки в области эффективного построения системы средств защиты гражданских прав позволяют отстаивать данный подход.

В свою очередь, сложная природа компенсации не делает простым решение вопроса о критерии определения ее размера. Критерий должен быть максимально емким, позволяющим учитывать различные интересы правообладателя, правонарушителя, а также общественные интересы, связанные с обеспечением режима законности в рассматриваемой сфере общественных отношений. Считаем, что действующий критерий «с учетом характера нарушения» должен быть заменен на критерий «с учетом характера, последствий нарушения, а также иных обстоятельств, способствующих разумному, справедливому и соразмерному присуждению». При этом следует приветствовать разъяснение данного критерия и входящих в него обстоятельств Верховным Судом Республики Беларусь, а также профильными руководящими органами¹¹. Надеемся, что отечественная доктрина также внесет свой весомый вклад в устранение неопределенности по вопросам заявленной проблематики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карапетов, А.Г. Модели защиты гражданских прав: экономический взгляд / А.Г. Карапетов // Вестн. экон. правосудия Российской Федерации. – 2014. – № 11-12. – С. 24–80.
2. Авдеева, Т.В. О функциях гражданско-правовой ответственности / Т.В. Авдеева // Теория и практика реализации мер ответственности в гражданском, трудовом, семейном праве в государствах Таможенного союза ЕАЭС : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 17 дек. 2019 г. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь; редкол.: Е.С. Ефременко (отв. ред.) [и др.] – Минск : Академия МВД, 2020. – С. 3–6.
3. Старженецкий, В.В. О природе компенсации за нарушение исключительных прав / В.В. Старженецкий // Вестн. Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 11. – С. 136–143.
4. Рубцова, А. Развитие института *statutory damages* в праве интеллектуальной собственности США / А. Рубцова // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2017. – № 3. – С. 29–37.
5. Попова, И.В. Новая редакция закона об авторском праве и смежных правах: накопившиеся проблемы должны быть устранены / И.В. Попова // Право Беларуси. – 2004. – № 32. – С. 51–59.
6. Гражданское право : учеб. В 2 т. / Под ред. проф. Е.А. Суханова. – М. : Изд-во БЕК, 2002. – Т. 1. – 816 с.
7. Старженецкий, В.В. Статутные убытки в праве интеллектуальной собственности РФ: эволюция и актуальные проблемы / В.В. Старженецкий // Вестн. экон. правосудия Российской Федерации. – 2015. – № 10. – С. 116–147.

REFERENCES

3. Karapetov, A.G. (2014). Modeli zashchity grazhdanskikh prav: ekonomicheskii vzglyad. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii*. (11, 12), 24–80. (In Russ.).
4. Audzeyeva, T.U. (2020). O funktsiyakh grazhdansko-pravovoy otvetstvennosti In *Teoriya i praktika realizatsii mer otvetstvennosti v grazhdanskom, trudovom, semeynom prave v gosudarstvakh Tamozhennogo soyuza YEAES*. Eds. Ye.S. Yefremenko. Minsk: Akademiya MVD, 3–6. (In Russ.).
5. Starzhenetskiy, V.V. (2003). O prirode kompensatsii za narusheniye iskl'yuchitel'nykh prav. *Vestnik Vyshego Arbitrazhnogo Suda Rossiyskoy Federatsii*. (11), 136–143. (In Russ.).

¹⁰ Туркина, А.Н. Обзор судебной практики по вопросу взыскания компенсации за нарушение исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации [Электронный ресурс] / А.Н. Туркина, М.В. Радецкая // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2020 (март) – № 27 – С. 5–40. URL: <https://ipcmagazine.ru/legal-issues/review-of-judicial-practice-on-the-issue-of-recovering-compensation-for-violation-of-the-exclusive-right-to-the-result-of-intellectual-activity-or-means-of-individualization>.

¹¹ Методические рекомендации по определению размера убытков в связи с нарушением исключительного права на объекты интеллектуальной собственности и размера компенсации за такое нарушение [Электронный ресурс] : утв. Приказом Государственного комитета по науке и технологиям, 26 мая 2021 г., № 122. URL: https://www.ncip.by/upload/doc/2021/Met_rek.pdf.

6. Rubtsova, A. (2017). Razvitiye instituta statutory damages v prave intellektual'noy sobstvennosti SSHA. *Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoye pravo i smezhnyye prava*. (3), 29–37. (In Russ.).
8. Popova, I.V. (2004). Novaya redaktsiya zakona ob avtorskom prave i smezhnykh pravakh: nakopivshiesya problemy dolzhny byt' ustraneny. *Pravo Belarusi*. (32), 51–59. (In Russ.).
11. Grazhdanskoye pravo: v 2 t. T. 1. (2002). Eds. Ye. A. Sukhanova. Moscow: Izd-vo BEK. (In Russ.).
12. Starzhenetskiy, V.V. (2015). Statutnyye ubytki v prave intellektual'noy sobstvennosti RF: evolyutsiya i aktual'nyye problemy. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii*. (10), 116–147. (In Russ.).

Поступила 21.06.2021

COMPENSATION FOR INFRINGEMENT OF EXCLUSIVE RIGHTS

D. LANDO, T. AUDZEYEVA

The article defines the fundamental questions of legal nature and functional purpose of compensation for infringement of exclusive rights. The place of compensation is assessed both in the system of civil law remedies in general and in the system of remedies for infringement of exclusive rights in particular. The authors conclude that compensation is a complex (hybrid) form of liability in which the compensatory and punitive functions of civil liability are realized with the prevalence of the punitive one. On the basis of this conclusion, the criterion for determining the amount of compensation is proposed and justified. The legislative consolidation of this criterion and its further development in doctrine and judicial practice will contribute to the correct perception of compensation as a remedy and its application in accordance with its purpose.

Keywords: civil liability, forms of liability, compensation, overcompensation, damages, statutory damages, punitive damages.